

День следующий

Получив в детективном агентстве первые подробные отчёты о семьях предположительно маглорожденных волшебников, Дункан засел в кафе и за чашечкой чая с молоком под сочное кремовое пирожное ознакомился с досье.

С Дурслями всё очень интересно. Петуния Дурслъ в девичестве носила фамилию Эванс. У неё была младшая сестра по имени Лили. В возрасте одиннадцати лет она исчезла. До этого ходила в школу, больницу, делала прививки, и вдруг резко пропала из поля зрения бюрократов. Она же в документах на опеку записана в качестве матери Гарри Поттера. В магических источниках имя его мамы тоже Лили, но по фамилии Поттер.

Первого ноября восемьдесят первого года Гарри Поттера подкинули на порог дома Дурслей, словно ненужного щенка. Мистер и миссис Дурслъ государственным органам объяснили это тем, что Лили Эванс вступила в секту и померла, что недалеко от истины.

Опеку они оформили на удивление быстро. Учитывая знания Хоггарта о связи полиции и тайной службы с волшебниками, в этом нет ничего удивительного.

Близко из родни Дурсли контактируют лишь с сестрой Вернона — известной заводчицей английских бульдогов и крайне сварливой женщиной. Остальная его родня перестала общаться с Дурслями после свадьбы Петунии и Вернона, на которой произошёл какой-то инцидент. Родители Вернона погибли ещё до свадьбы.

Со стороны Эвансов близкой родни не осталось. Родители Лили и Петунии оба сироты, оба найдены на улице с амнезией в возрасте одиннадцати лет и оба погибли в один день в восьмидесятом году от естественных причин, но судя по описанию, то бишь, отсутствию следов насилия и каких-либо предпосылок по здоровью, там постаралось убивающее заклятье Авада Кедавра. Домик старших Эвансов присвоила себе Петуния Дурслъ. То ли Лили не откликнулась, то ли не знала о смерти родителей, но она не подала вовремя документы о том, что претендует на наследство. А вот Петуния вовремя подсуежилась и стала обладательницей домика в Коукворте, который сдаёт в аренду по очень низкой цене.

В целом к Поттеру лезть нет смысла. Пацан слишком известен в колдовской резервации. Хотя варианты возможны.

Грейнджеры — семья дантистов, имеющих свою клинику. Люди весьма обеспеченные. Отец мистера Грейнджера, вот уж что неудивительно, тоже сирота. И опять амнезия в возрасте окончания младшей школы.

Хоггарт в очередной раз убедился, что колдуны те ещё мрази. Они выбрасывают своих детей на улицу со стёртыми воспоминаниями, если те оказываются сквибами. Это всё равно, что семье музыкантов избавиться от ребёнка, потому что у него нет музыкального слуха.

Наследственность никуда не девается — в следующем поколении или через поколение у сквибов могут родиться дети с колдовскими способностями.

Собранная статистика навела Дункана на мысль, что магические способности завязаны на гены. Удачная мутация, передающаяся потомкам. Или не передающаяся. Тут уж как повезёт.

Перксы — вот уж кто действительно интересен. Видимо, в их семье кто-то из родителей волшебник, но скорее всего мистер и миссис Перкс оба маги, при этом далеки от чистокровной идеологии, чем и интересны. Стоило детективам начать за ними следить, как внезапно семья собралась и переехала на постоянное место жительства в Канаду, словно волшебники почувляли недоброе внимание. Так что Перксов пришлось вычеркнуть из планов. А так по документам у них всё идеально — полная бюрократическая история, но какая-то излишне идеальная, будто ненастоящая. Не бывает людей, которые вовремя делают всевозможные прививки и ни разу не болели простудой.

Осталась семья Томас. Как ни посмотри, самые обычные люди. Мистер и миссис Томас афробританцы. Их две милые дочурки такие же чёрненькие, как и родители. А вот старший сын Дин Томас не такой тёмненький — метис с более европейской внешностью: кожа светлее, губы тоньше, голубые глаза.

Мистер Томас работает архитектором. Миссис Томас домохозяйка. Они поженились, когда она уже была беременная Дином. То есть, по всем выкладкам выходит, что миссис Томас, в девичестве Норидж, нагуляла Дина до брака. Судя по фотографиям, в молодости она была очень красивой. Немудрено, что на такую экзотическую красотку мог запасть колдун.

У колдунов очень много способов затащить девушку в постель. Самое банальное — заклинание лёгкого внушения Конфундус. Империи вовсе превращает человека в беспрекословного раба. Ещё существует множество любовных зелий. Не стоит исключать банального изнасилования с последующим стиранием памяти. А уж сколько экзотики придумали маги — не сосчитать.

На следующий день Дункан отправился в Брикстон — чёрное гетто Лондона. Там помимо многоквартирных домов, которых большинство, имелись и вполне приличные улицы с домами, цена которых на фоне прочей столичной недвижимости ничтожная. Именно в одном из таких коттеджей проживала семья Томас.

Пока он добирался до нужного квартала, из окна Хонды повидал много чернокожих. Среди них были и проповедники, и торговцы дурью, и уличные музыканты, и молодежные банды. Тут до сих пор существуют уличный рынок и магазины «всё по фунту» с дешёвым ширпотребом, хотя в большинстве районов торговля переехала в магазины, а точки по продаже ширпотреба давно ушли в небытие.

Лет десять назад белому даже в голову не пришло бы ехать в Брикстон.

Проезжая мимо церкви, Хоггарт заметил троих чернокожих двенадцатилетних пацанов. Среди них в футболке футбольного клуба Челси тусовал парень с фотографии.

Припарковавшись, Дункан направился к ребятам, которые при его приближении заволновались.

— Эй, дядя, — строя из себя крутого парня, воскликнул один из них, — что ты тут забыл?

— Привет, Дин, — проигнорировал он мальчишку.

— Мы знакомы? — удивился Дин Томас.

— Считаю, что знакомы. Я Дункан Маклауд, и у меня есть для тебя непьющая высокооплачиваемая работёнка.

— Я дурью торговать не буду! — набылся Томас.

— Эй, дядя, что за работа? — продолжил первый пацан. — А то, может, я схожусь?

— Косой переулок, Дин. Там работа.

Томас дёрнулся, услышав о волшебной улице, и с опаской покосился на приятелей.

— Парни, прогуляйтесь, мне нужно перетереть с мистером Маклаудом.

— Дин, ты уверен? — с осторожностью обратился к нему второй приятель.

— Да, Мэт, — кивнул Томас. — Он типа свой мужик. Мистер Маклауд, отойдём в сторону.

Пацан отвёл мужчину метров на тридцать за угол старинной церкви, но встал так, чтобы оставаться на виду друзей.

— Вы волшебник? Откуда вы узнали обо мне? Что вам нужно?

— Работа, Дин. Сотня фунтов в день. Ты ходишь в Косой и покупаешь всякую мелочь в лавках: зелья, книги, журналы, амулеты. Тебе не придётся надрываться, поскольку носить всё будешь в сумке с незримым расширением и облегчением веса.

— Сэр, почему бы вам самому не купить всё? — пацан фонтанировал подозрительностью.

— Дин, ты хоть недавно в волшебном мире, но ты вырос в Брикстоне и как никто другой из твоих одноклассников должен понимать, что «чужих» нигде не любят. Есть такие люди, которые входят к волшебникам, но... Маги расисты, парень. Не по цвету кожи. Они ненавидят всех, кто не является волшебником. Даже таких волшебников, как ты, они тоже ненавидят. Понимаешь?

— Сэр, не пойму. Вы маг?

— А ты нигер?!

— Эй! Это оскорбительно!

— А назвать магом — отвесить охеренный комплимент! — голос Дункана сочился сарказмом.

— Воу! — приподнял руки Томас. — Понял, мистер. Ну, типа вы не волшебник?

— Типа того. Среди волшебников есть те, кто не владеет магией. Их называют сквибы. Но это такое же херовое слово, как и на букву «Н». И некоторые волшебники хоть и не гоняют сквибов ссанными тряпками, но чистокровные могут и приласкать. Я могу сам пойти в Косой, и делал это, но лучше лишний раз не дёргать медведя за яйца. Поэтому мне нужен курьер, которому готов щедро заплатить. Ничего противозаконного. Чисто покупки в обычных лавках Косого. Так, что скажешь, Дин, тебе нужна сотка за день ненапряжного шопинга?

Парень задумался, после чего нагло выдал:

— Двести!

— Вау! А ты зубастый малый, своего не упустишь. За двести ты меня проводишь в Косой, и я сам всё куплю. Окей?

— А как же ненависть магов, сэр?

— Палево лишь на входе, когда с помощью палочки нужно открыть проход в Косой. А так накину мантию — никто не поймёт. Сечёшь?

— То есть я нужен, чтобы открыть проход в Косой и обратно? За две сотки?

— Открыть, походить со мной по магазинам и потом провести меня обратно. Ничего сложного.

— Окей, мистер, я согласен. Только сегодня не могу. Завтра норм?

— Нормально.

***

Поход в Косой переулок прошёл как по маслу. Удалось удачно обменять фунты на галлеоны у гоблинов, а затем приобрести огромное количество зелий, книг и амулетов.

Когда Дункан и Дин Томас покинули «Дырявый котёл», пацан тут же протянул руку ладонью вверх.

— Деньги, сэр!

Дункан сразу отсчитал ему три сотни фунтов. Дин обрадовался.

— Тут больше.

— Премия. Тебя подвезти до района?

— Если можно, мистер Маклауд. С вами приятно иметь дело. Когда ещё захотите пойти за покупками — зовите.

— Как насчёт заработать без этого?

— Смотря, что делать, сэр, — с осторожностью произнёс Дин.

— Секунду...

Хоггарт взял с заднего сиденья фотоаппарат Полароид, который делает моментальные снимки, и протянул его юному волшебнику. Затем достал из сумки специально оставленный для теста магический фолиант и раскрыл его на случайной странице.

— Сфоткай книгу.

Томас посмотрел на мужчину, всем своим видом выражая сомнение. Его взор будто вопил: «Серьёзно?!».

— Наводишь объектив и нажимаешь кнопку сверху фотика.

— Я знаю, как пользоваться фотоаппаратом, сэр!

Дин навёл камеру на распахнутые страницы и нажал спуск. Вспышка на мгновение ослепила пассажиров. Внизу фотоаппарата с жужжанием медленно выехал небольшой снимок. Вначале он был тёмным, но постепенно на нём проступало изображение. Дункан затаил дыхание и незаметно от пассажира скрестил пальцы. Ещё через несколько мгновений снимок прояснился — там была полная копия текста волшебной книги, а не как фото такого же фолианта, которое сделал бы обычный человек или сквиб.

— Дин, будешь фотографировать книги. Десять пенсов за каждый кадр. За день можешь

поднять до трёх соток.

— Фунт за кадр!

— Не наглей. Ты и так до конца каникул заработаешь десять штук. Столько даже на дури твои ровесники не поднимают.

— По рукам, сэр! — хитро скалился чернокожий подросток. — Я только скажу предкам, что устроился к вам на работу помощником фотографа. Если что, вы им подтвердите, мистер Маклауд?

— Без проблем, Дин.

***

С мальчиком оказалось договориться проще, чем с его родителями, но и с этим Дункан справился. Для этого пришлось играть полуправдой и откровенно врать. Он представился фотографом, которому поступил большой заказ и срочно нужен помощник. Дин будто бы сам вызвался работать на него.

Для фотографирования книг Дункан закупил несколько хороших фотоаппаратов и огромное количество фотоплёнки. Затем соорудил четыре держателя, позволяющих установить фотоаппарат чётко над книгой.

Он недооценил энтузиазм мальчишки. Дин будто старался сразу заработать все деньги. Мальчишку обуяла золотая лихорадка. Пока он снимал на один фотоаппарат, Дункан менял плёнку в другом. И так шло по кругу. В результате за час они успевали отснять около трёх, а порой и пяти тысяч кадров, а это от двадцати до тридцати книг. В итоге всю литературу, купленную в последнее посещение «Флориш и Блоттс», удалось отснять за три дня.

Дин Томас получил на руки свои честно заработанные двенадцать тысяч фунтов и сиял подобно новогодней ёлке. Он казался самым счастливым мальчиком на свете.

Дункан отвёз пацана домой и сдал лично на руки родителям.

Ничуть не стесняясь, он заказал проявку плёнок в центре фотопечати, ближайшем к арендуемой квартире. Но сами фотографии опасался заказывать. Одно дело несколько страниц из разных книг распечатать, совсем иное — целая библиотека. Для просмотра отснятого материала он собирался воспользоваться диапроектором. Устройство примитивное и надёжное, места занимает немного, в отличие от килограммов фотокарточек. Вставляешь слайд, направляешь проектор на простыню и получаешь полноценное изображение. Профессиональные проекторы позволяют увеличить изображение без приближения прибора. К тому же в них слайды можно менять автоматически. В дешёвых любительских приборах этим

приходится заниматься вручную.

Проблема лишь ровно нарезать кадры из фотопленки. К тому же нужно прикупить сами пластиковые слайды под фотоплѐнку и кейсы под них, вставить плѐнку в слайды и отсортировать кадры по книгам. В общем, работа кропотливая, но доступна любому дилетанту.

Буквально через день после того, как забрал проявленные плѐнки, Дункан позвонил в детективное агентство за еженедельным отчётом.

— Детективное агентство «Пинкертон». Пинкертон слушает.

— Доброе утро. Это Маклауд.

— Кто?

По спине Хоггарта пробежала леденящая волна и у него скрутило живот. Такое с ним случалось в момент максимального обострения чувств, когда ему грозила опасность.

— Мистер Пинкертон, скажите, что шутите?

— Простите, сэр, я вас не знаю. Вы хотите к нам обратиться?

Дункан резко бросил трубку, придавив её сверху ладонью. Телефонный аппарат жалобно звякнул и захрустел пластиком. Но мужчина на этом не остановился — он выдернул телефонный шнур из розетки.

Затем он быстро стал закидывать вещи в волшебный рюкзак. Обычно весь основной багаж он и так хранил там, поэтому сборы заняли немного времени. Дольше он закреплял на поясе прибор, больше похожий на пояс шахида, который сверху был прикрыт натянутой впопыхах мешковатой чёрной толстовкой на несколько размеров больше. Всего спустя полторы минуты он выскочил из окна на пожарную лестницу и стал спускаться вниз. Он специально выбирал для проживания пусть неказистую квартиру, но с выходом на пожарную лестницу, которая расположена со стороны малолюдного переулочка. Найти такое жильё непросто.

Спустившись, он не пошёл к своему основному автомобилю, а направился в противоположном направлении к параллельной улице. Там он подошёл к старенькому ржавому Фольксваген Жук, который был куплен по поддельным документам как раз на случай экстренного отступления.

Жук завёлся с полоборота, ведь только с виду он выглядел убитым в хлам, чтобы отпугнуть угонщиков и воров. По технической части он содержался в идеальном состоянии.

Как бы сильно не хотелось вдавить педаль газа в пол, Дункан сдерживался. Быстро едущий

автомобиль привлекает к себе лишнее внимание, а как раз этого Хоггарт старался избежать всеми силами. Он спокойно ехал в автомобильном потоке, соблюдая все правила дорожного движения и скоростной режим.

Он поехал в район Портобелло. Конечной точкой маршрута стало старинное кладбище Кенсал Грин (Кладбище всех душ). Там имеется одно место, пользующееся дурной славой — заброшенная протестантская часовня Грин Кеметери Диссентерс Шапел. Она была построена в 1873 году и на удивление хорошо сохранилась, так же как и кладбище с обилием катакомб, мавзолеев и склепов. Здесь редко можно встретить людей, в отличие от длиннохвостых попугаев, которые почему-то облюбовали это место. Вот и в этот раз Дункану повезло — в часовне не было ни единой души, лишь щебетали многочисленные попугаи в яркой перьевой расцветке.

Катакомбы «Часовни Инакомыслящих» понесли существенный ущерб во время бомбёжки Второй Мировой войны. Часовня закрыта для дальнейших захоронений и просто посещений. Но кто это будет контролировать? Единственный кладбищенский сторож? Так его сторожка находится у центрального входа кладбища. От неё просматривается лишь англиканская часовня, расположенная в центре кладбища. «Часовня Инакомыслящих» расположена у самой ограды справа от центра кладбища. Она окружена зарослями густых деревьев и обнесена хлипким сетчатым забором, который установлен лишь для декора. Иначе нельзя сказать, глядя на отсутствие нескольких пролётов напротив центрального хода каменной часовни покрытой зелёным мхом. Белый камень со временем приобрёл сероватый оттенок.

Если смотреть на часовню с центрального входа — в правой её части расположена небольшая башенка с острым шестигранным шпилем. Арочные окна заколочены потемневшими от времени досками. В круглом окне над широкими потемневшими дубовыми двустворчатыми дверьми центрального входа сиротливо висят остатки мозаики. Это единственное не заколоченное окно, и старинную мозаику в нём побили камнями вандалы.

Двери в часовню заперты, а ключи от замка хранятся у сторожа. Но когда огромный амбарный замок было сложно открыть? Ещё в детстве ради любопытства Дункан вскрывал такие замки при помощи прочной стальной проволоки. Сейчас же он просто присел с краю ступеней, запустил руку в небольшую щель и вынул оттуда заранее изготовленный по слепку ключ.

Старинные петли издали жуткий противный скрип. Тут же под потолком часовни громко защебетали попугаи и стали хлопать крыльями.

Прикрыв дверь, он добрался до завалов в подвалах «Часовни инакомыслящих» и начал откидывать в сторону камни, обнажая прочные армейские ящики с оружием.

Он начал укладывать в сумку путника автоматы, цинки с патронами, гранаты, снайперскую винтовку, пистолеты и амуницию.

Скрип петель эхом отдался под сводами часовни. Дункан напрягся. Он поверх толстовки принялся натягивать разгрузочный жилет. Из-за пояса с взрывчаткой было неудобно, но

Хоггарт даже не думал его снимать.

Пока он подтягивал ремешки разгрузки, попугаи громко защебетали и захлопали крыльями, как было, когда Дункан зашёл в часовню. Благодаря эху он слышал тяжёлые шаги по скрипучим полам.

— Укажуй! — донеслись до его ушей отголоски мужского голоса.

От этих слов у него от ужаса заморозило внутренности. Это заклинание из стандартного школьного курса колдунов ему знакомо. С помощью него можно найти что-либо. Палочка указывает на искомый предмет.

— Он тут! — констатировал тот же мужчина. — В подземелье.

В кармашки разгрузки в быстром темпе отправились гранаты. Дункан поспешно принялся набивать патронами магазин для AR-18 — американская автоматическая винтовка под патрон 5,56 миллиметров. Он набил всего один коробчатый магазин на тридцать патронов. Дальше возиться опасно, поскольку колдуны приближались к входу в катакомбы.

Крадучись, скольльзящим шагом Дункан двинулся навстречу магам. Он старался ставить ступни так, чтобы не потревожить камешки с трухлявыми щепками и ступать бесшумно.

Тактика городского боя написана кровью. Она появилась после Сталинградской битвы во время второй мировой войны. Её используют армии всего мира. Если сильно сократить толстый военный талмуд, то суть его в том, что в ограниченном пространстве впереди солдата всегда летит наступательная граната. Сначала кидаешь гранату, потом идёшь сам.

Дункан уже не мальчик, чтобы ограничиваться одной гранатой. Он дождался приближения шагов и бросил за угол гранату, затем вторую, потом ещё одну. Взрывы один за другим сотрясли часовню. Её толстые стены выдержали взрывы гранат. Они были сложены на века и пережили бомбёжку, в отличие от перекрытия катакомб. Что стенам какие-то наступательные гранаты? Но потрянуло знатно.

Громкие звуки взрывов оглушили Хоггарта, несмотря на меры предосторожности. Высунув винтовку за угол, он выпустил очередь, быстро спрятал оружие за укрытие и кинул ещё одну гранату.

После оглушающего взрыва он в темпе выскочил из-за угла и, поливая от бедра все подозрительные укрытия короткими очередями, рванул сквозь облака пыли на выход. При этом он бежал зигзагами, пригнувшись, на полусогнутых ногах, придерживаясь укрытий в виде массивных лавок. Но это было излишне. Во время пробежки через основной зал часовни среди обломков скамей он заметил два окровавленных трупа колдунов в красных мантиях.

Теперь, в отличие от прошлой жизни, он знал, что красные мантии являются отличительным признаком элиты сил правопорядка колдунов — авроров.

Маги не ожидали гранат и не успели от них защититься. Возможно, что и пытались поставить магический щит, но против трёх взрывов подряд Протега не выдержал. Они не привыкли сражаться против обычного оружия, иначе сразу бы легли на пол. Если бы сверху ещё накрылись колдовским щитом — тогда бы выжили, а Дункану пришлось бы несладко.

Оказавшись на улице, Хоггарт не спешил удирать. Спрятавшись за углом, он методично отправил в помещение ещё три гранаты, стараясь перекрыть взрывами всё пространство часовни. Выстрелы в спину от выживших и затаившихся колдунов ему не нужны.

В разгрузке осталась последняя граната. Взглянув на неё, Дункан взял и её, вынул чеку и оправил туда же. Чтобы наверняка. Ибо нахрен!

Убедившись, что колдуны не спешат на него нападать, Дункан поспешно закинул в рюкзак автомат и разгрузку. Он пробежал мимо часовни и перемахнул через ограду.

К месту взрывов и выстрелов уже спешили люди. И ладно, если бы это были полисмены, а не простые обыватели — посетители кладбища. Дункан никогда не понимал столь суицидальных наклонностей. По логике, если слышишь выстрелы и взрывы, следует спешить в противоположном направлении. Особенно, если твоя профессия не связана с войной и охраной правопорядка. Там, конечно, по долгу службы придётся нырять в гущу событий. Но что за порывы поскорее бежать к опасности, как мотыльки на огонь?

Он бросил Жука, решив, что возвращаться к автомобилю будет опрометчивым решением. Пока он обогнёт кладбище по периметру, пока выйдет к стоянке, туда уже приедет полиция. По правилам бобби обязаны как минимум зафиксировать всех свидетелей, а то и могут сразу задержать. А там найдутся свидетели, что именно Дункан направлялся в сторону заброшенной часовни. Потом вскрыется, что фамилия ненастоящая и документы поддельные.

Так что он удалился от погоста пешком и растворился в городском квартале. Вскоре он засел в пабе и заказал кофе, хотя неистово хотелось выпить чего покрепче. В пабе он проверялся на «хвост», внимательно разглядывая улицу через витрину. Не обнаружив ничего подозрительного, он с таксофона вызвал такси и отправился в знакомый аэроклуб.

В аэроклубе его дожидалась старенькая Цессна, приобретённая и зарегистрированная на ту же личность, на которую зарегистрирован Фольксваген Жук. Удостоверение пилота со всеми полётными допусками у него было такое же поддельное, как и водительское удостоверение и прочие документы. Но это его ничуть не беспокоило, поскольку навыки пилота остались при нём.

Через некоторое время Цессна улетела в сторону Франции.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1525761>